

В его отчаянных глазах ещё теплилась надежда, пусть и слишком хрупкая и тяжёлая, как гора.

Шэнь Чху даже подумал, что если он сейчас скажет «нет», Ли Линь сломаётся.

Хотя он был высоким и крепким парнем, его психика была слабой.

Шэнь Чху кивнул:

— Есть два варианта.

Ли Линь и Сун Бай растерянно спросили:

— Какие два варианта?

— Первый — я вас вылечу. Второй — я вас вылечу и помогу отомстить. — Шэнь Чху улыбнулся, его выразительные глаза излучали уверенность.

Он был красивым и изящным, как произведение искусства, но сейчас от него исходила резкая энергия.

Ли Линь с осторожностью спросил:

— Сколько будет стоить второй вариант?

— На 30 000 дороже первого. — Шэнь Чху ответил.

Сун Бай сглотнул. Его семья была обычной, прожиточный минимум составлял пять тысяч в месяц. Слишком большая сумма, и он боялся, что не сможет её внести.

— Тебе лечение обойдётся в 100 000, тебе — в 10 000. — Шэнь Чху указал на Ли Линя и Сун Бая соответственно.

Э? Столь большая разница? Оба были в недоумении.

— Твой случай сложнее. — Шэнь Чху пояснил.

Это было правдой. Ли Линь кивнул: 100 000, пусть и больно, но сумма посильная.

А 10 000 также позволили Сун Баю выдохнуть: если собрать, то можно.

В итоге трое выбрали второй вариант.

Эта дрянь слишком долго держала их в страхе, и одна мысль о том, что её можно уничтожить, вызывала невероятную радость.

Ненависть была настолько сильной, что трое парней готовы были тут же отдать всё своё имущество.

Чжан Чуан даже поднял руку, желая заплатить эти 30 000.

— Не надо, я плачу! — Ли Линь стиснул зубы, его глаза полыхнули густой ненавистью.

С детства он был избалован, никогда не падал так низко. В последние дни он не мог ни есть, ни спать, ему только снились кошмары, и он совсем исхудал.

Если бы не вмешательство мастера, возможно, в итоге он бы полностью одеревенел и в ужасе ждал смерти.

Сун Бай покачал головой:

— Это неправильно, я тоже жертва, я тоже заплачу.

Чжан Чуан возразил:

— Вы забыли, я тоже хотел купить, если бы купил, то...

Поспорив немного, трое парней, Шэнь Чху наблюдал с интересом.

Янь Юцзю погладил его по голове.

Шэнь Чху улыбнулся, махнул рукой:

— Не спорьте, пусть это будет подарок от соседа.

Он решил не брать 30 000, мастер бесплатно поможет им отомстить.

Трое с радостью кивнули, но тут же ахнули от удивления:

— Э? Мастер, а ты из какой комнаты?

Шэнь Чху указал на роскошную кровать, которая здесь так сильно выделялась. Смысл был понятен.

Трое остолбенели.

Эммм.

Получается, наш сосед — мастер!

Шэнь Чху договорился о цене, потёр руки, встал и схватил с пола две куклы, сдавив их.

Увидев, что Шэнь Чху переходит к делу, трое парней затаили дыхание и осмелились даже не пикнуть.

Шэнь Чху усмехнулся, и в его ладони внезапно вспыхнуло золотое пламя.

Пламя ревело, как свирепый зверь, мгновенно поглотив две куклы. В клубах дыма две струйки чёрного дыма безуспешно боролись.

Пламя выгорело и постепенно исчезло, оставив в ладони лишь белый волос.

Шэнь Чху сжал прядь волос, и она рассыпалась в порошок.

Трое парней были ошеломлены. Что за божественный приём? Этот мир совсем не научный.

Мам, я видел боевик в жанре фэнтези!

Ли Линь и Сун Бай явно почувствовали, как некие оковы спадают с них, словно с них сдирали кожу, а в онемевших конечностях появились ощущения.

Ли Линь, испытывая радость и облегчение, разрыдался:

— Моя рука, моя рука, я чувствую её!

Раньше конечности были частью тела и это казалось само собой разумеющимся, но когда он их потерял, то только осознал, как сильно об этом жалеет и как ему больно.

Шэнь Чху взглянул на Ли Линя:

— Через семь дней даже Великий Золотой Бессмертный был бы бессилён.

Ли Линь судорожно вздохнул, и истерика прошла:

— Сп-спасибо, мастер, что спас.

— Не за что, я ведь беру деньги. — Шэнь Чху холодно махнул рукой.

Янь Юцзю сдержанно усмехнулся:

Маленький дурачок, когда работает серьёзно, тоже милый. Если бы не посторонние, он бы сейчас обнял и поцеловал его.

Шэнь Чху почувствовал недобрый взгляд Янь Юбина и свирело посмотрел на него.

Отвернувшись от него, великий Шэнь произнёс:

— Теперь я вытащу волосы из ваших тел.

У троих зрачки сузились:

— Что? Волосы?

Стоило задуматься — и становилось страшно.

— Будет больно, терпите. — Шэнь Чху схватил Ли Линя за подбородок и сунул ему в рот салфетку со стола.

Ли Линь пробормотал что-то сквозь зубы, а затем его начало сильно трясти.

От боли он весь задымился, сердце спазмировалось.

Лоб Сун Бая покрылся холодным потом, его било крупной дрожью. Но мысль о том, что внутри него паразитируют волосы, вызвала приступ тошноты и страха.

Вытаскивать! Нужно вытаскивать! Даже если умру от боли, не позволю этой жути остаться внутри.

К счастью, Шэнь Чху владел силой безупречно, и Ли Линь не сильно пострадал.

Шэнь Чху уничтожил волос и повернулся к Сун Баю.

Сун Бай непроизвольно задрожал: под этим пылающим взглядом он чувствовал себя рыбой, мечущейся на сковороде.

— Я, я, поосторожнее, ааааа! — Сун Бай закричал, издавая звук, похожий на дельфиний свист.

Чжан Чуан поджал губы:

Это чёрт возьми не дельфиний свист, это он «Таньтэ» поёт.

Едва шевельнув пальцем, Шэнь Чху заставил Ли Линя, всего в поту, улыбнуть. Сил не было, но он плакал от облегчения.

Это были слёзы радости, благодарность за то, что он вернулся с того света.

Рука и нога вернулись.

Он лежал на полу, одной рукой прикрывая лицо, тихо подвывал, рот растянулся в широкой улыбке.

— Так охеренно, моя рука, ха! Ууу ха ууу!

Смеялся и плакал, как настоящий псих.

Чжан Чуан молча отвернулся:

Старина Ли плачет довольно ритмично.

Шэнь Чху:

«...»

Выжигая скверну, Шэнь Чху с сомнением покинул безумную комнату.

Магазин кукол, о котором говорили трое парней, открывался только в восемь утра, работал час и продавал всего десять кукол в день.

Говорят, эта вещь внезапно стала популярной, неизвестно даже, с чего всё началось.

Всякий, кто видел их, прельщался их милотой и хотел купить одну.

Ждать до завтра? Шэнь Чху почесал подбородок и вернулся на гору Цюаньшань.

Раньше он не видел таких вредных штукювин, поэтому, прибыв на гору Цюаньшань, обо всём рассказал.

Священник объяснил: это вещь вредная.

Она называется «Подмена Жизни», крайне зловредная. Кукла высасывает питательные вещества из человека, превращая его в живую куклу из человеческой кожи.

А кукла постепенно взрослеет и становится живой и плотской. Когда она окончательно поглощает жизненную силу оболочки, наступает смерть носителя.

Носитель умирает насильственной смертью, душа заперта в недвижимой оболочке, а затем медленно возвращается в свирепого призрака.

Её помещают в тело кукол из следующей партии, чтобы вселиться в другого.

Шэнь Чху произнёс:

— Этого сотрудника не нужно.

Ошибаться можно, но если у кого-то чёрные мысли, я это презираю.

Малыш Таоте облизнул губы:

— Брат Шэнь, завтра пошли меня, это звучит очень вкусно.

Шэнь Чху моргнул и улыбнулся:

— Хорошо.

Внезапно он замер, повернулся и выплюнул два яйца.

Яйца были крупные и сильно вибрировали.

Одно издавало стучащие звуки, словно собиралось проклюнуться.

Шэнь Чху:

«...»

— О, это Яньшу? — Миншэ широко раскрыл глаза. Впервые приехав на гору Цюаньшань, он сразу увидел важную большую курицу.

Та серая курица была на редкость вкусной, и он, чтобы сберечь свою жизнь, подарил два яйца Шэнь Чху.

Раньше не съели? А теперь цыплята вылупились?

Шэнь Чху с каменным лицом улыбнулся:

Что его пространство теперь инкубатор?

Взрослый разозлился, малыш Таоте притих.

— Тук-тук. Раздался звук клюющего скорлупы, и два серых пушистых цыплёнка выпрыгнули наружу.

Видимо, они всё это время провели в «инкубаторе» Шэнь Чху и привыкли к запаху «мамы», поэтому, едва вылупившись, сразу подняли пушистые крылышки и бросились к нему.

Шэнь Чху:

«...»

Малыш Золотой Ворон свысока посмотрел на невзрачных серых цыплят:

— Чик-чирик!

Папа мой!

Серые цыплята:

— Пи-пи-пи-пи!

Неизвестно, то ли это был задор Малыша Золотого Ворона, то ли сработала особенность Яньшу «появление вызывает засуху», но Шэнь Чху остро почувствовал, что воздух стал суше.

Шэнь Чху ткнул Малыша Золотого Ворона, взял двух цыплят размером с баскетбольный мяч и потряс их:

Действительно, выглядят вкусно.

— Пи-пи-пи-пи! — Только что вылупившиеся цыплята и не подозревали о коварных замыслах «мамы».

Они радостно терлись о руку Шэнь Чху, весело пища.

Шэнь Чху:

«...»

Глядя на эти полные доверия глазки, он молча отвернулся:

— Ладно, пусть живут на горе.

Малыш Писиу, увидев это, воскликнул:

— Ого, такой большой? Давайте устроим зоопарк.

Шэнь Чху приподнял бровь:

— А?

— Этот цыплёнок вырастет и станет самым большим в мире, это привлечёт туристов.

<http://bllate.org/book/16899/1567281>